

Т.А. ВОРОБЬЕВА

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В НОВЕЛЛАХ АМЕРИКАНСКИХ РОМАНТИКОВ НАТАНИЕЛЯ ГОТОРНА И ЛУИЗЫ МЭЙ ОЛКОТТ

Исследуется концепция времени и пространственно-временные структуры в новеллах американских писателей Н. Готорна и Л.М. Олкотт, а также выявляются сходные и отличные черты в организации композиции и сюжетостроения новелл.

The article examines the idea of time, space and time structures in the short stories of American writers N. Hawthorne and L. M. Alcott. It also reveals similarity and differences in the composition and plot structure of their short stories.

Натаниель Готорн (Nathaniel Hawthorne, 1804-1864) считал время одной из наиболее важных философских категорий человеческого существования, что нашло свое отражение в сборнике ранних новелл американского писателя «Дважды рассказанные истории» («Twice-Told Tales», 1837, 1842). Об исторических новеллах Н. Готорна, в которых категория времени используется им не только для утверждения неразрывной связи прошлых и настоящих событий, но и для выявления развития нравов и человеческого сознания, писали О.Н. Березовская (см. Березовская 1981), М.Н. Боброва (см. Боброва 1972), А.Ф. Головаченко (см. Головаченко 1994), Н.С. Кузнецова (см. Кузнецова 1995), однако в аллегорических новеллах писателя концепция времени, определяющая их содержание и структуру, не исследовалась.

Для рассмотрения степени и характера влияния Готорна на последующее поколение американских писателей (Л.М. Олкотт) особый интерес представляет выявление черт сходства и отличия принципов организации событийного (сюжетного) времени в новеллах раннего периода Готорна и Олкотт (Louisa May Alcott, 1832-1888).

Будучи близким другом семьи Олкотт, Готорн оказал немалое влияние на раннее творчество американской писательницы. Подобно ему (Seven Tales of My Native Land, Twice-Told Tales), Олкотт также начала с жанра tale. В 1864 г. была написана первая новелла «Настроения» («Moods», 1864). В этом же году Олкотт выпустила первый сборник новелл «В дозоре и другие рассказы» («On Picket Duty and other Tales», 1864).

Анализируя раннее творчество обоих писателей с точки зрения роли пространства и времени в новеллах, можно выделить два их типа. В первом случае Готорн («Пророческие портреты», «Уэйкфилд», «Черная вуаль священника»), а впоследствии и Олкотт («Розы и незабудки») используют временную структуру, которая охватывает достаточно продолжительные отрезки времени. Несмотря на то что такая временная организация сюжета являлась общей для жанров малой эпической прозы того времени, писателями был проведен тщательный отбор между подробно изображаемыми

эпизодами и событиями, которые не имеют решающего значения для развития сюжета и объединяются в суммирующие авторские описания.

Ко второму типу относятся новеллы, где используются небольшие временные интервалы - от одного до нескольких часов (Готорн - «Годы - сестры», «Дэвид Суон», «Опыт доктора Хейдеггера»; Олкотт - «Шепот в темноте», «Странный остров», «Опасная игра»).

Характерной чертой коротких рассказов писателей является использование «двухъядерной» структуры (см. Кузнецова 1995, 17). В «Пророческих портретах» («The Prophetic Pictures») Готорн трансформирует структуру новеллы, используя ее разновидность - «двухъядерную» - для изображения достаточно долгого времени, за которое совершаются предсказанные изменения. Ядра новеллы находятся на пересечении индивидуальных временных потоков - времени художника и двух влюбленных - Уолтера и Элинора. «Два ядра», два сюжетных плана новеллы (время написания портретов Уолтера и Элинора и время, когда свершилось предсказание художника Уолтера Ладлоу) соединяются кратким описанием событий, которые произошли в жизни молодой пары и художника за несколько лет. Здесь Готорн использует прием «сжатия временного пространства» (Кузнецова 1995). Читатель ощущает течение сюжетного времени за счет преодоления временных интервалов между значительными событиями. «Time wore on, and the painter came again» (Время шло, и вот художник снова вернулся в их город) - так начинает американский писатель вторую часть новеллы, указывая на прошедшее время. Л.М. Олкотт в новелле «Розы и незабудки» («Roses and Forget-me-nots») также использует «двухъядерную» или «эллипсную» структуру новеллы. Однако писательница разделяет новеллу на две главы («Розы» и «Незабудки»), в каждой из которых описывается определенный отрезок времени в жизни Лили и Бэль. Однако в конце каждой главы Олкотт указывает на незавершенность произошедших событий и отражает их продолжительность во времени.

Развитие действия в данных новеллах подчинено последовательному ходу событий, имеет в основном занимательный или таинственный характер и является примером однопланового сюжета. Однако в ряде таких новелл событийная сторона почти полностью отсутствует, а развитие сюжета определяется ходом мысли автора. В основном данный прием присущ новеллам Готорна, в которых повествование строится в соответствии с законами ораторского жанра («Волшебная панорама фантазии», «Дэвид Суон»). В новелле «Волшебная панорама фантазии» («Fancy's Show Box») писатель намеренно не указывает историческое время и конкретное место действия, что придает ей притчеобразный характер.

Мотив сна во многих произведениях романтиков используется для организации сюжета, обеспечивая возможное и невероятное сочетание событий. В новеллах «Странный остров» («The Strange Island») и «Дэвид Суон» («David Swan») американские писатели используют мотив сна для контрастного противопоставления временных отрезков.

В новелле «Дэвид Суон» Готорн описывает длинную череду событий, произошедших за один короткий час и не во сне главного героя, а наяву: «...and a deep sleep, perchance hiding dreams within its depths fell upon David Swan. But we are to relate events which he did not dream of» (Hawthorne [Electronic resource]) («...и Дэвид погрузился в глубокий сон, быть может, таивший в себе сновидения. Но мы намереваемся рассказать о том, что произошло наяву») (Готорн [Электронный ресурс]). Мимо юноши, уснувшего у источника, проходят люди, символизирующие разные варианты его судьбы (Богатство, Любовь и Смерть). Однако все эти возможности по разным причинам не реализуются, и проснувшийся Дэвид Суон продолжает свой путь, даже не подозревая о том, что за время его сна «a phantom of Wealth

had thrown a golden hue upon its water - nor that one of Love had signed softly to their murmur - nor that one of Death had threatened to crimson them with his blood - all, in the brief hour since he lay down to sleep» (Hawthorne [Electronic resource]) («само Богатство бросило на воды ручья свой золотой отблеск; не знал, что журчаньем источника смешались тихие вздохи Любви; что Смерть грозила обагрить его воды кровью - и все это за тот короткий час, пока он спал на берегу») (Готорн [Электронный ресурс]).

В отличие от Готорна Олкотт в новелле «Странный остров» описывает непосредственно события, произошедшие с главной героиней во сне. Здесь можно провести параллель с «Алисой в стране чудес» Льюиса Кэрролла. Маленькая девочка (повествование в новелле «Странный остров» ведется от лица автора), читая книгу, попадает на необыкновенный остров, перед взглядом которой проходит череда странных событий: «*I had hardly got over my surprise at this queer sigh»* (Alcott [Electronic resource]) («Я едва ли смогла оправиться от странного зрелища») (перевод автора статьи. - Т. В.). Как в «Странном острове», так и в «Алисе в стране чудес» сон является причиной начала путешествия Аписы в страну чудес и маленькой девочки по странному, необыкновенному острову, а пробуждение является причиной окончания путешествия: «*...but my cry woke me, and I was so sorry to find it all a dream»* (Alcott [Electronic resource]) («...но я проснулась от собственного крика, и мне было очень жаль, что все это оказалось всего лишь сном») (перевод автора статьи. - Т. В.). В «Дэвиде Суоне» сон молодого человека также является причиной начала и конца повествования о внешних событиях.

Еще одно типологическое сходство в новеллах двух писателей - это использование абстрактных категорий для своеобразного воплощения представления о временном пространстве и его функциях. В новелле «Дэвид Суон» Готорн доказывает объективность существования таких категорий, как Богатство, Любовь и Смерть (Wealth, Love, Death), развивающихся во времени, независимо от человеческого сознания. Вслед за Готорном Олкотт в своей новелле «Три подарка для Марджори» («Marjorie's Three Gifts») использует абстрактные категории - Трудолюбие, Жизнерадостность и Любовь (Industry, Cheerfulness, Love), которые существуют в любом временном пространстве: «*Three good spirits had come to help little Marjorie from that day forth»* (Alcott [Electronic resource]) («Начиная с того дня, три маленьких духа приходили помогать маленькой Марджори») (перевод автора статьи. - Т. В.).

Основным способом организации сюжета в ранних новеллах американских романтиков является параллелизм. Внешний или событийный план, сведенный к минимальному количеству элементов, развивается параллельно плану внутреннему, динамика движения которого определяется моральными и психологическими коллизиями. Очень часто искусственно сконструированная условная ситуация (внешний план) служит для исследования нравственных возможностей человека, подвергаемого испытанию злом и грехом (внутренний план).

В новелле «Уэйкфилд» («Wakefield») Готорн прочерчивает внешнюю канву сюжета в одной фразе: «*The man, under presence of going a journey, took lodgings in the next street to his own house, and there, unheard of by his wife or friends, and without the shadow of a reason for such self-banishment, dwelt upwards of twenty years»* (Hawthorne [Electronic resource]) («Муж под предлогом того, что он уезжает по делам, нанял помещение на соседней с его домом улице и там, не показываясь на глаза ни жене, ни друзьям (при том, что он не имел для такого рода добровольной ссылки ни малейшего основания), прожил свыше двадцати лет») (Готорн [Электронный ресурс]). Писателя интересует вопрос: «Что за человек был Уэйкфилд?», поэтому он исследует психологию добровольного изгнанника, любящего при этом свою жену. Рассуждая, он находит причину такому поступку - безмятежный эго-

изм, бездеятельный, инертный ум, некий род тщеславия, склонность хитрить, скрытничать. В то же время Готорн доказывает, что именно время является той средой, где проявляется человеческая природа, и изолированность в течение долгого времени от общения с людьми наносит личности непоправимый ущерб.

В новелле «Шепот в темноте» («A Whisper in the Dark») Олкотт показывает, что делает время с человеком, находящимся взаперти, вдали от цивилизации. Главную героиню Сибил, проведенную долгое время в темной комнате, начинает преследовать призрак ее матери и «шепот в темноте»: «*Find it - the dog - the lock of hair*» (Alcott [Electronic resource]) («Найди его - собаку - локон») (перевод автора статьи. - Т. В.). Сюжетная линия в новелле прерывается отступлениями пояснительного, уточняющего и аналитического характера, важную роль играют многочисленные экскурсы в семейное прошлое. Можно сказать, что в новелле присутствует целая цепочка связанных с основным сюжетом экскурсов в прошлое, причем последовательность воспроизведения событий семейного прошлого не хронологическая. В конце новеллы события, которые произошли в настоящем, становятся для героини причиной воспоминаний о них в будущем: «*...but over all years serenely prosperous, still hangs for me the shadow of the past*» (Alcott [Electronic resource]) («...но спустя несколько безмятежных и благополучных лет, тень прошлого все еще преследовала меня») (перевод автора статьи. - Т. В.). Повествование ведется от первого лица, что позволяет писательнице раскрыть психологическое состояние героини. Все события даются через восприятие Сибил: «*After that I walked no more, because I slept no more <.. > I felt that my health was going, my mind growing confused and weak, my thoughts wandered vaguely, memory began to fail, and idiocy or madness seemed my inevitable fate; <...>*» (Alcott [Electronic resource]) («После этого я больше не ходила, потому что я больше не спала... Я чувствовала, что мое здоровье ухудшается, затемняется мой разум, путаются мысли, я начинаю терять память и безумство, кажется, становится моей неминуемой судьбой») (перевод автора статьи. - Т. В.).

Изображение эмоционального состояния героев носит у обоих писателей дескриптивный характер. Анализируя новеллы писателей, можно выделить в них такие составляющие человеческой психики, как «сердце», «разум», «воля», «чувство», которые, по мнению Готорна, имеют тенденцию к развитию во временном существовании. Именно Готорн считается одним из первых писателей-романтиков, сделавших открытия в области использования категории психологического времени для описания состояния своих героев.

Еще одно сходство, позволяющее провести параллель между новеллами двух писателей, - это воплощение всех времен (прошлого, настоящего и будущего) в определенный момент жизни человека. Доктор Хейдеггер («Опыт доктора Хейдеггера», Готорн) и доктор Мередит («Опасная игра», Олкотт) в целях проведения опыта предлагают своим друзьям попробовать их изобретение, что приводит к ошеломляющим последствиям. Волшебное зелье (Fountain of Youth) доктора Хейдеггера позволяет трем старикам и бывшей красавице почувствовать себя снова юными и полными сил. За полчаса герои переносятся на много лет назад и возвращаются обратно. Однако параллельно с событийным планом Готорн показывает настоящую сущность людей, погрязших в стяжательстве, жажде власти и наслаждений. На опыте своей жизни, полной ошибок, они ничему не научились и ничего не поняли: «*But the doctor's four friends had taught no such lesson to themselves*» (Hawthorne [Electronic resource]) («Но для четырех друзей доктора это не послужило уроком») (Готорн [Электронный ресурс]); стоит вернуть этим людям молодость, и они снова станут на тот же злоеший путь, снова обретут те же пороки и совершат те же преступления.

В новелле Олкотт «Опасная игра» («Perilous Play») молодые люди по рекомендации доктора Мередит принимают наркотики для забавы. Одурманенные наркотическими таблетками, Роза и Дан пребывают в состоянии полусна, что позволяет им за несколько часов перенестись в другое временное пространство и посмотреть смерти в глаза, сказать о своих чувствах и, придя в себя, принять решение, которое, казалось, было невозможным или недостижимым. Необходимо отметить, что в середине новеллы действие (время) значительно ускоряется. Этому способствует описание природных стихий, переходящих из одного состояния в другое: «*Rain fell in torrents, the wind blew fiercely, sky and sea were black as ink, and the boat tossed from wave to wave almost at their mercy*» (Alcott [Electronic resource]) («Шел проливной дождь, дул сильный ветер, небо и море были цвета чернил, и лодку носило по волнам по их милости») (перевод автора статьи. - Т. В.); а также употребление сложных предложений с многоярусным подчинением: «*Drenched, exhausted, and half senseless with danger, fear, and, exposure, Rose saw at last a welcome glimmer through the gloom, and roused herself to cry for help*» (Alcott [Electronic resource]) («Промокшая, замученная и уже почти без сознания от страха, Роза наконец-то увидела долгожданные лучи тусклого света, пробивающиеся через темноту, она поднялась и начала звать на помощь») (перевод автора статьи. - Т. В.).

Сравнивая произведения двух писателей, следует отметить, что для Готорна в большей степени характерно использование в новеллах темпоральной лексики, а также переход к персонификации философских категорий времени. В новелле «Портрет Времени» Готорн представляет абстрактную категорию времени в образе джентльмена, доводит до читателя мысль о том, что, несмотря на всю абстрактность, время заключено во множестве конкретных вещей, а главное, - в людях, которые совершают поступки и содержат в себе время - «это все во всем» в человеческом существовании (Кузнецова 1995). Н.С.Кузнецова отмечает, что «подобной развернутой персонификации в литературном произведении не было в мире литературы. Это уникальное явление в полной мере говорит о своеобразии освоения художественной действительности Н. Готорном, который применял аллегории и символы как важные средства временного моделирования» (Кузнецова 1995, 14). В новелле «Годы - сестры» («The Sisters Years»), также построенной на персонификации темпоральной лексики, писатель сокращает сюжетное время до нескольких минут времени разговора двух сестер на ступенях городской ратуши Сэйлема. В данном произведении наряду с прямым единичным темпоральным указателем, выраженным в экспозиции, используются косвенные указатели на время и место действия.

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что Готорн в своих новеллах для представления героев, фактов из их биографии в основном использует такой прием, как прямое изложение предыстории («Опыт доктора Хейдеггера», «Дэвид Суон»).

Олкотт в основном использует прием нарушения пространственно-временных ориентиров (введение небольших исторических экскурсов о прошлом героев в форме диалога воспоминаний или авторских отступлений («Шепот в темноте», «Розы и незабудки»).

Таким образом, в произведениях американских романтиков в полной мере проявляется своеобразие художественного времени, которое часто противоречит законам объективного физического времени. Натаниель Готорн и Луиза Мэй Олкотт в своих произведениях часто отступают от хронологической последовательности, используя прямое изложение предыстории героев, вводя исторические экскурсы или соблюдая временную дистанцию. Американские писатели также часто используют прием контрастного противопоставления временных отрезков, растягивая и сжимая время, используя временную дистанцию или нарушая пространственно-временные ориентиры.

ЛИТЕРАТУРА

Березовская О.Н. Новеллы Н. Готорна 1825-1850 гг. Проблематика, поэтика. Метод: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980.

Боброва М.Н. Романтизм в американской литературе XIX века. М., 1972.

Головеченко А.Ф. Натаниель Готорн - романтик. Проблематика. Поэтика: Автореф. дис... д-ра филол. наук. М., 1994.

Готорн Н. // Библиотека Scan and Send [Электронный ресурс]. 2003. Режим доступа: <http://scbooks.chat.ru/nathan.htm>. Дата доступа: 27.10.2006.

Готорн Н. Избранные произведения: В 2 т. Л., 1982. Т. 2.

Кузнецова Н.С. Художественное время в ранней новеллистике Натаниеля Готорна (1830-1839): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995.

Alcott L.M. Fiction // The Literature Network [Electronic resource]. Jalic Inc., 2000-2007. Mode of access: <http://www.online-literature.com/alcott>. Date of access: 25.05.2007.

Alcott L.M. Online Book Catalog // Project Gutenberg [Electronic resource]. 2003-2006. Mode of access: <http://www.gutenberg.org/browse/authors/a>. Date of access: 25.05.2007.

Hawthorne N. Twice-Told Tales // The Online Books Page [Electronic resource]. 1993-2007. Mode of access: <http://onlinebooks.library.upenn.edu/webbirVbook/browse?type=lc&key=PS1868%20A1>. Date of access: 30.05.2007.

Поступила в редакцию 04.04.07.

Татьяна Александровна Воробьева - старший преподаватель кафедры иностранных языков Международного института трудовых и социальных отношений.